

Ли Юэ инстинктивно спрятался за одной из гор мусора, но руки его дрожали, а сердце бешено колотилось.

Он наблюдал, как Чэн Но, выглядевший намного моложе, одетый в очень странную, но не по размеру одежду, вскочил, зажимая нос рукой, ошеломленно осматривая окрестности, словно не понимая, что происходит и где он находится.

Ли Юэ тоже находился в замешательстве. Он наблюдал, как Чэн Но, пошатываясь, шел вперед стараясь не дышать, и тихо последовал за ним. Основываясь на объеме энергии в своем теле, он решил, что вернулся примерно к двенадцати годам, то есть вскоре после убийства так называемого мастера.

Ему оставалось только посмеяться над собой. Хотя он и умудрился вернуться в прошлое, у него осталось это искалеченное, неполноценное тело. Но раз уж он первым встретил Чэн Но, то этому тинни суждено стать только его добычей, в этот раз уж точно.

В то время ожесточенность и безнадежность исчезли из его сердца, и он принял решение.

Чэн Но споткнулся о мусор и начал падать. Без колебаний Ли Юэ метнул в него тонкой иглой, проткнув ему акупунктурную точку, и, не дав упасть, подхватил его на руки.

Похоже, что даже во сне Чэн Но страдал от зловония, он сморщился, но продолжал ровно дышать, грудь слегка поднималась и опускалась вместе с дыханием.

Наблюдая за его выражением, Ли Юэ не удержался и коснулся его щеки рукой. Кожа у него была теплой и нежной. Это реально, прикосновение настоящее, он чувствует.

В груди внезапно стало жарко, Ли Юэ поднял Чэн Но на спину и быстро двинулся в путь.

Открыв глаза, Чэн Но в замешательстве огляделся - вокруг простиралась чащоба. Прямо рядом с ним девочка в старинном платье, на вид лет одиннадцати-двенадцати, жарила мясо на костре. Он впервые видел настолько красивого ребенка и был ошеломлен. У девочки были чудные глаза аметистового оттенка, длинные вьющиеся чёрные волосы и светлая кожа, словно нефрит.

Лишь недавно он понял, что трансмигрировал в своем теле, сбросив несколько лет, и попал на зловонную свалку. Так как же он очутился здесь?

Он уже определил, что он переселился в это место, помолодев при этом на несколько лет, умудрившись попасть прямо на зловонную свалку. Так как же он очутился здесь?

Какой путь ждёт его, как трансмигранта? Культивация, создание гарема или спасение мира?

Он прошел сквозь время и пространство, и теперь он начнет совершенствоваться на пути к истине или станет героем-жеребцом(1), создав свой гарем, или же станет героем спасшим мир?

Как будто зная, что проснулся, красивые фиолетовые глаза напротив переключились от мяса к нему. И тогда Чэн Но, будучи зрелым взрослым внутри, решил не стесняться и спросил:

Поняв, что он очнулся, красивые фиолетовые глаза уставились прямо на него и Чэн Но, дружелюбный по натуре, негромко спросил:

— Куда это я попал? Меня зовут Чэн Но, а тебя?

Где мы? Меня зовут Чэн Но, а тебя?

Лишь через некоторое время Чэн Но услышал ответ очень ясным и мягким голосом:

— Ли Юэ.

От неожиданности он вздрогнул, так оказывается этот красивый ребенок вовсе не девочка, а мальчик!

Почувствовав запах жареного мяса, у Чэн Но невольно заурчало в животе, отчего он немного смутился.

Мальчик услышал и уголки его хорошо очерченного рта чуть приподнялись. Он пригласил Чэн Но к трапезе и тот не стал отказываться, так как очень проголодался.

Мальчик услышал его урчащий живот, отчего уголки его хорошо очерченного рта чуть приподнялись. Он пригласил Чэн Но к трапезе и тот не стал отказываться, так как очень проголодался.

Ли Юэ мало говорил, и от него Чэн Но почти не добился полезной информации. Он только смутно понял, что это мир практикующих, которому присуща сильная классовость. Вместо рассказов, Ли Юэ сам много его расспрашивал.

Он рассказал, что прибыл издалека, и что у него нет ни родственников, ни друзей и так далее, просто придумал обычный набор слов. Во время его рассказа, Ли Юэ не сводил с него глаз,

пристально наблюдая за его лицом.

— Я тоже одинок, пришел сюда, чтоб набраться опыта, — наконец сказал ему Ли Юэ нейтральным тоном, — Увидев тебя без сознания, я мимоходом тебя спас, и теперь просто возвращаюсь — А у тебя? Каковы твои планы?

Чэн Но вздохнул про себя: "Какие у меня могут быть планы? У меня ни гроша за душой. Сперва надо освоиться здесь. А там уже подумаю о каких бы-то ни было планах."

Поев Чэн Но молча последовал за Ли Юэ следом. Сейчас его штаны были ему слишком велики, и, чтоб не мешали, он выдернул лозу, а затем обернул ее вокруг талии несколько раз, подтянув их, попутно закатав штанины. Хотя его кроссовки тоже теперь велики, их все же можно было носить с туго завязанными шнурками.

Ли Юэ сказал, что может проводить его к ближайшему городу, но до него 7-8 дней пути. Чэн Но неожиданно для себя растрогался. Почему этот молчаливый мальчик так добр к нему? Если судить по его внешности и одежде, то ему не место в этой глуши.

В этой дремучей чащобе было множество странных растений и животных. Когда из кустов на них набросился двухметровый длинношерстный медведь, ноги Чэн Но подкосились от ужаса. Ли Юэ подхватил его за пояс и в несколько прыжков оказался на дереве высотой в несколько чжан. Только тогда Чэн Но понял насколько силен этот субтильного вида мальчик.

Он так испугался, что прижался к Ли Юэ, и его сердце долго не могло успокоиться. В этом мире всё так чрезмерно, он почувствовал себя никчёмным и немного расстроился.

Медведь несколько раз сильно ударил по дереву, сильно сотрясая его всякий раз. Благодаря Ли Юэ Чэн Но не упал, но от шока лицо у него стало белым, будто полотно. Медведь неохотно подождал какое-то время и, наконец, с ревом ушел.

Чэн Но смутился из-за того, что его спас ребенок. Поняв, что всё еще крепко обнимает тонкую талию мальчика, он поспешно отстранился и постарался принять устойчивое положение на толстой ветви дерева.

— Спасибо за спасение, Ли Юэ, — поблагодарил он, слегка ему поклонившись.

Глаза Ли Юэ, казались будто в трансе, но через некоторое время он медленно убрал руку и сказал:

— Ты же не практик, так что это неудивительно.

После этой встречи Чэн Но не ослаблял бдительности и старался не отставать от Ли Юэ. Солнце почти не пробивалось сквозь кроны гигантских деревьев, и время от времени

слышались голоса диких зверей.

После этой встречи Чэн Но проявлял больше бдительности и следовал за Ли Юэ почти не отступая. Солнце почти не пробивалось сквозь кроны гигантских деревьев, и время от времени слышались голоса диких зверей.

— Ли Юэ, мне нужно отлить, ты со мной? — спросил он, почувствовав зов природы.

Бледные щеки мальчика внезапно залились румянцем, а выражение глаз стало чуть странным, Чэн Но не понял в чем дело, но глубоко задумываться не стал.

— Иди один, я подожду тебя здесь, — покачав головой, ответил он, подумав: "Я же сейчас ясно одет как мужчина, как он может предлагать такое. Он явно не имеет понятия о разнице полов."

— Иди один, я подожду тебя здесь, — покачав головой, сказал Ли Юэ, подумав: "Теперь понятно, почему он одевается в мужскую одежду. Он явно не имеет понятия о разнице полов."

Чэн Но также смутился и быстро зашел за дерево, чтобы справить нужду, и вскоре вернулся. Ли Юэ оказался очень чистоплотным и сразу вынул флягу воды из сумки хранения, чтобы помочь ему вымыть руки.

Чэн Но с любопытством взглянул на пространственную сумку для хранения вещей – такая вещь и правда существует?

Ли Юэ было не привыкать к жизни в дикой местности и к вечеру они успешно нашли пустую пещеру на берегу реки.

Вдвоем они отправились собирать дрова для костра, и успели набрать достаточно сушняка до того как совсем стемнело.

1. Жеребец — те герои, которые так или иначе в конечном итоге привлекают и соблазняют орды случайных красивых, иногда сильных женщин.

<http://bllate.org/book/15020/1327533>